

— О? — Ин Гуй немного смягчил выражение лица. — Брат? Погоди, а он похож на тебя?

Цюй Лянь вдруг оживился.

— Мой брат выглядит точно так же, как я.

Ин Гуй резко оживился, выпрямился и наклонился к нему.

— Смотри, у меня здесь маленькая родинка. — Цюй Лянь указал на место возле переносицы, где действительно была крошечная отметина, словно капризная деталь, добавленная создателем, придавая его сияющим глазам игривость и живость. — Мы с братом близнецы, и мы одинаковы во всем, только у моего брата нет этой родинки.

Сердце Ин Гуя резко упало, и он невольно нахмурился.

— А где сейчас твой брат?

— Брат... — Радостное выражение на лице Цюй Ляня постепенно померкло, его брови сдвинулись, и он согнулся, словно от боли, на лице появилось страдание. — Брата... больше нет.

— Ты... — Ин Гуй был в отчаянии. Вопросы оставались без ответов, и после пары фраз Цюй Лянь снова стал невнятным. Ин Гуй хотел было рассердиться, но, увидев, как тому плохо, смягчил голос. — Как ты оказался на Острове Плывущего Света?

Остров Плывущего Света каждый год отбирает талантливых практиков со всех уголков Девяти Провинций. Местные знатные семьи и сигнальные башни также рекомендуют тех, кто самостоятельно развил духовную силу. Но Цюй Лянь не подходил ни под одну из этих категорий.

Неизвестно, как он смог освоить хоть немного духовной силы, но его море ци было похоже на рассыпанный песок, и он явно не был сильным практиком. Если бы его обнаружила сигнальная башня, ему бы просто надели кольцо заповедей и оставили на произвол судьбы. Но Лу Ли, известный своей склонностью вмешиваться в чужие дела, уже не в первый раз привозил таких людей. Видимо, Цюй Лянь, будучи простаком, столкнулся с проблемами в мирской жизни, и Лу Ли, пожалев его, решил оставить его при себе.

Цюй Лянь улыбнулся.

— Я был голоден, мне нечего было есть. Лу Ли очень добрый, он привел меня сюда и приготовил мне вкусную еду.

Ин Гуй смотрел на него с неудовольствием, чувствуя разочарование.

— Как ты мог так опуститься... Разве тебе не оставили денег, когда ты спускался с горы?

— Оставили, — ответил Цюй Лянь. — Я взял с собой много вещей, и мой меч.

— У тебя их отобрали?

— Нет-нет, никто не отбирал, они не могли меня победить.

Ин Гуй рассмеялся, хотя и подумал, что даже с его скромной духовной силой он мог напугать деревенских жителей.

— Я встретил много бедных людей, у которых не было еды, и обменял свои вещи на деньги, чтобы помочь им. Шел и раздавал, пока у меня ничего не осталось. — Цюй Лянь смущенно почесал голову. — Я хотел найти работу, но все говорили, что я глупый. Эх, я ведь не глупый, просто впервые спустился с горы, со временем все наладится.

— А меч?

Цюй Лянь почесал щеку, стараясь вспомнить.

— Ну... кто-то сказал, что мой меч хороший, и хотел посмотреть на него...

Ин Гуй был в шоке.

— И ты отдал его?

— Да, просто посмотреть, ничего страшного. — Цюй Лянь спокойно развел руками. — Когда мне понадобится, я заберу его обратно.

Ин Гуй: «...»

Он с трудом спросил:

— Ты говоришь, что не глупый, тогда скажи, если ты не знаешь этого человека, как ты найдешь его, чтобы забрать меч?

Цюй Лянь был полон оптимизма.

— Я не знаю этого человека, но я знаю свой меч.

Ин Гуй: «...»

Ах!

Небеса!

Он против этого брака!

Когда наступил полдень, вдалеке раздался торжественный звон колокола, вспугнувший стаю белых птиц.

Атмосфера в Павильоне, ведущем к небесам, сразу же стала более расслабленной. Пожилой доктор, занимавшийся поисками, добродушно улыбнулся двум молодым людям.

— Идите пообедайте, отдохните, а потом вернетесь.

Цюй Лянь был очень рад, схватил Ин Гуя за руку и потащил в столовую, даже слегка побежал от счастья.

— Я расскажу Мин Иню, что завел нового друга.

Они пришли на обед рано, и еда действительно была хорошей. Цюй Лянь сиял от восторга, постоянно восхищаясь.

Чтобы угодить ученикам со всех уголков Девяти Провинций, столовая Павильона, ведущего к

небесам, предлагала разнообразные блюда. Мясные блюда включали тушеную свинину, баранину с солью и перцем, желтую рыбу с луком и острые кроличьи головы. Вегетарианские блюда состояли из жареной бамии, бланшированных овощей и тыквы с молочным соусом. Были также супы, рис и лапша. Цюй Лянь был в восторге.

Ин Гуй же выглядел равнодушным, думая, что по сравнению с Павильоном Осенних Звуков, где подавали изысканные блюда, здесь все было скромно. Видимо, Павильон, ведущий к небесам, был беден, и все деньги уходили на реставрацию древних текстов. Да и работа со Списком вопросов к небесам была самой низкооплачиваемой, без особых перспектив.

Он с сожалением взглянул на радостного Цюй Ляня, пожалев этого наивного простака, который так радовался.

— Мин Инь!

Мин Инь, набрав полную тарелку еды, подошел и сел рядом, слегка прищурившись.

— А это кто?

Перед ним стоял человек, которого было трудно запомнить. Казалось, это был тот самый слабак, которого он видел утром, а может, и нет. Мин Инь даже не был уверен.

Цюй Лянь потянул его за рукав, гордо говоря:

— Это Ин Гуй, мой новый друг.

— О... Хорошо, хорошо. — Сухо ответил Мин Инь, видя, что на лице Ин Гуя не было и намека на дружбу. — Ин Гуй? Рад познакомиться, я Мин Инь. Кажется, я раньше не видел тебя в Павильоне, ведущем к небесам?

Ин Гуй кратко ответил:

— Раньше я был в Павильоне Осенних Звуков.

— Понятно. — Кивнул Мин Инь, принявшись за еду. — Когда я впервые приехал на Остров Плывающего Света, я тоже какое-то время был в Павильоне Осенних Звуков. — Он усмехнулся и покачал головой. — Не мое это.

Цюй Лянь, услышав это, «сочувственно» предложил:

— Мин Инь, хочешь научиться владеть мечом? Я могу тебя научить.

— Пф!

Оба собеседника чуть не подавились едой.

— Кхе-кхе, ничего, ничего, я больше не хочу учиться. — Мин Инь быстро отхлебнул чая. — Воспоминания о тех временах слишком мрачные. Меня постоянно валили на землю эти вонючие грубияны. Лучше уж здесь, в Павильоне, ведущем к небесам, где есть все, что нужно: книги, свитки, и не нужно потеть под солнцем.

Цюй Лянь спросил:

— Ученики Павильона Осенних Звуков сильные?

— Ну, сильные, конечно, сильные.

— А кто самый сильный? — Тихо спросил Цюй Лянь. — Можно с ним посоревноваться.

— Ха-ха-ха-ха! — Рассмеялся Мин Инь. — Сейчас в Дворце Облачных Небес, который еще не отправился в Девять Провинций, кроме главы Павильона Осенних Звуков, самым сильным, наверное, является тот самый огненный павлин. Но, пф, лучше не связывайся с ним.

Ин Гуй вздрогнул, услышав это прозвище.

Цюй Лянь слегка сжался.

— Да, он очень злой.

— Он злой, и его меч еще злее. Когда он в ярости, искры разлетаются во все стороны, и он может сжечь всю Долину Диких Пустошей.

Цюй Лянь спросил:

— А Лу Ли из Павильона Осенних Звуков, как он с ним сравнивается?

— Лу Ли? — Ин Гуй не сдержался. — Хе.

Этот легкий «хе» говорил больше, чем тысяча слов, и тон был настолько презрительным, что Цюй Лянь и Мин Инь невольно повернулись к нему.

— Дорогой, — спросил Мин Инь, — ты тоже из «партии павлиньего принца»?

Затем он повернулся к Цюй Ляню, чтобы объяснить:

— Ло Ин, хоть и высокомерный и жестокий, но благодаря своей красоте, знатному происхождению и силе, имеет множество поклонников в Дворце Облачных Небес, особенно среди наивных девушек, ослепленных его красотой. Их называют «партией павлиньего принца». Впредь будь осторожен, не говори плохо о Ло Ине, иначе прохожие начнут с тобой спорить.

Ин Гуй: «...»

Мин Инь снова решил поучить Цюй Ляня:

— Правда, хоть Ло Ин и красив, но у него ужасный характер. Не думай о нем больше, хорошо?

Ин Гуй слегка заволновался и смущенно спросил Цюй Ляня:

— А что тебе в Ло Ине нравится?

Цюй Лянь, причмокивая палочками, улыбнулся:

— Я видел его. Когда я его увидел, мне захотелось быть рядом с ним.

— Где ты его видел?

Цюй Лянь задумался.

Ин Гуй, раздраженный, скрыл легкое оживление в глазах.

— Ты с ним хорошо знаком? И уже говоришь, что он тебе нравится? И еще при всех... Что тебе в нем нравится? Только красота?

— Эх, похоже, твои дела уже известны повсюду. — Мин Инь махнул рукой, не придавая значения. — Он просто говорит что попало, не воспринимай всерьез. Он мне тоже говорил то же самое. Он просто смотрит, кто красивый.

Ин Гуй резко замер.

Ло Ин: «Как вкусно.»

<http://bllate.org/book/16248/1461171>